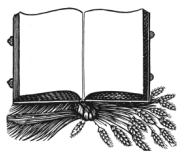

*Библиотека
фантастики и приключений*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Жозеф Анри РОНИ-ст.

НАВИГАТОРЫ БЕСКОНЕЧНОСТИ

СЕВЕРО-ЗАПАД
2020

ББК 84 (4 Франц)

Р 51

13Составитель серии *А. Лидин*
Ответственный редактор *А. Федотов*

Полеты в космос и контакт с чужим разумом, параллельные миры и умирающая Земля сверхдалекого будущего — в произведениях классика французской фантастики Жозефа Анри Рони-старшего классика французской фантастики, писавший на рубеже двух столетий. Российскому читателю он более всего известен романом о первобытных людях «Борьба за огонь».

Р 51

Ж. А. Рони-ст «Навигаторы бесконечности». — СПб.:
«Издательство «Северо-Запад», 2020. —
320 с. — Библиотека приключений и фантастики

ISBN 978-5-93835-013-7

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2020

© Перевод А. Федотов, 2020

© Перевод Л. Соловьева, 2020

НАВИГАТОРЫ БЕСКОНЕЧНОСТИ

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА

Все готово. Полностью прозрачная, изготовленная из лучшего *алюминита* оболочка звездолета крепкая и упругая. Она практически неуязвима. До недавнего времени нельзя было и мечтать о подобном. В центре нашего летающего аппарата механизм, создающий собственное поле тяготения, — с его помощью людям и вещам обеспечивается нормальный вес во время полета в межпланетном эфире.

Вместимость звездолета равна почти тремстам кубическим метрам. В течение десяти месяцев мы будем получать кислород из воды. Участники экспедиции, облаченные в герметичные *алюминитовые* скафандры, смогут путешествовать по Марсу при земном атмосферном давлении. Для дыхания в нашем защитном снаряжении предусмотрены преобразователи сжатого воздуха. Кстати, мы можем и совсем не дышать в течение нескольких часов, — аппараты Сивероля, непосредственно насыщающие кровь кислородом и заменяющие легкие, помогут нам в этом. На звездолете имеется запас консервированного и сжатого продовольствия на девять месяцев. Эта пища не теряет своих качеств, ей при необходимости может быть возвращен природный, первоначальный объем.

Лаборатория поможет странникам эфира сделать любые анализы: физические, химические, биологические. Мы хорошо вооружены и готовы к самым невероятным приключениям. Еще бы, ведь у нас есть практически все необходимое: энергия для полета протяженностью в три года, постоянное поле тяготения, нормальный воздух, питье и еда.

По расчетам мы будем три месяца лететь до Марса, и еще три месяца уйдет на возвращение. Следовательно, у нас есть целых три месяца на то, чтобы исследовать планету.

ЛЕТИМ

8 апреля. Наш корабль плывет среди вечной ночи. Солнечные лучи, проходящие через *алюминит*, были

бы небезопасны, если бы у нас не было устройства, которым мы можем по своему желанию ослаблять и рассеивать свет, а то и совсем не пропускать его.

Жизнь наша идет пуритански, почти как в тюрьме. В мертвых просторах звезды кажутся однообразными блестящими точками, наша работа — управление и наблюдение. Заранее было намечено все то, что должны делать приборы и механизмы до прилета. Неисправностей нет, мы живем, будто механические аппараты. Но для досуга у нас есть книги, музыкальные инструменты, игры.

Нас подбадривают авантюристский задор, надежда на приключения, хотя она и приглушена долгим ожиданием окончания перелета.

Мы летим с огромной скоростью, но без вибрации: наши двигатели-преобразователи и генераторы работают бесшумно. Точно так же и пуля, пущенная в межзвездном пространстве, ни единым звуком не выдает себя...

21 апреля. Мои часы показывают 7 часов 33 минуты. Только что поели: жидкий шоколад, хлеб и сахар — все химически синтезировано. Увеличение содержания кислорода придало нам аппетит и, можно, сказать, развеселило. Я смотрю на обоих своих товарищей с каким-то новым чувством: в этой бескрайней пустоте они для меня дороже, чем родные братья.

Вот Антуан Лург, он с детства был таким же насупленным. Но за этой суровой маской скрывается веселый нрав. У него бывают взрывы веселья, и тогда он напоминает молодого жеребенка. Лицо Лурга грубо высечено. Издали он напоминает скандинава,

вот только волосы черные как смоль. И глаза точно два уголька. Подбородок, как пеньковая почерневшая трубка. Роста он высокого, а походка у Антуана плавная. Его высказывания точны, как теорема, и это подчеркивает его математические наклонности.

У Жана Коваля волосы рыжие и напоминают лисью шерсть. Точно звезды, сияют серо-зеленые глаза. Лицо у него белое, как деревенский сыр. Широкий рот с веселой ухмылкой придает жизнерадостность всему его облику. Этот добрый малый с наклонностями художника ненавидит математику и физику, и вместе с тем это волшебник, который умеет разбираться и видеть безмерно большие и малые величины.

Жан — враг дифференциального и интегрального исчислений, но со скоростью молнии производит в уме сложнейшие расчеты, и цифры встают перед ним огненными символами.

Третий член экипажа я, Жак Лаверанд, обыкновенный человек, интересующийся всем, кавалер Единорога, с холодным темпераментом, скрытым под внешностью южанина.

Кудри, глаза и борода у меня черные, как антрацит, точно ваш покорный слуга вырос где-то в Мавритании, кожа как корица, нос заправского пирата.

Хулиганы задирали нас еще в школе, и с того времени мы друзья не столько пылкие, сколько верные.

Наверное, в сотый раз Антуан бурчит:

— Кто его знает, может, только Земля породила жизнь... И тогда...

— И тогда Солнце, Луна и звезды сотворены исключительно для нее! — кипятится Жан. — Вранье! Сомневаюсь, что там есть жизнь!

— Так оно и есть, — возразил я, взмахнув рукой.

Тогда Антуан изрек с хмурой усмешкой:

— Конечно, я тебя понимаю. Сейчас ты скажешь про общность всех элементов Вселенной. Но разве это доказывает наличие жизни?

— Я верю в нее, как в собственное существование!

— А разве это доказательство наличия мыслящих?

— И мыслящих и немыслящих... Все формы жизни должны быть там, причем, возможно, есть и такие, перед которыми наше мышление будет подобно мышлению краба.

— Благодарю за сравнение, — поклонился Жан. — Я очень уважал и любил в детстве крабов.

— Пятьдесят полетов на Луну — и никаких результатов, — заметил Антуан.

— Может быть, на Луне плохо искали, а может, жизнь там не похожа на нашу.

— Да она и не может быть похожей! — вскричал Антуан с укоризной. — На Луне есть те же самые основные элементы, что и на Земле, но ее развитие шло быстрее, чем у нас, — меньшие растут, живут и умирают скорее, чем большие...

— Если бы на Луне были моря, озера и реки, тогда бы ее покрывала атмосфера... Разве мы не убедились в ее отсутствии?

— А если жизнь существовала на её поверхности миллиарды лет назад? За такое время и ископаемые остатки мира, подобного нашему, пропали бы бесследно.

— Да, пропали бы кости. Но некоторые следы должны были остаться!

— Бесполезно пререкаться... Что же касается Марса, то его развитие должно более походить на историю нашего мира.

— А разве кто сомневается в этом? — спросил Антуан. — Потому-то я и направляюсь туда.

— Врешь! — отрезал Жан. — Ты полетел на Марс из спортивного интереса и жажды славы. Вам очень хочется быть первыми людьми, которые побывают на Марсе! Ну и что ж? И хорошо, что мы одержимы и в глубине души авантюристы, как те бедолаги на каравеллах!..

Тянулись дни, еще длиннее и однообразнее в черной бездне Вселенной, среди вечного неведомого эфира. Пространство, что конкретно скрывает оно в себе? Этого не знали мы, так же как не знали те, кто верил в безжизненность космоса, и те, кто предполагал, что существуют миры четырех, пяти, шести измерений, в отличие от Зенона и Декарта, Лейбница и нашего Арено. Но мы знали точно: мы — завоеватели межпланетных просторов.

Однажды утром Антуан, а он очень дальнзоркий, воскликнул:

— А Марс уже не похож на звезду!

При нашей однообразной жизни это прозвучало, как сообщение о каком-то великом событии.

С того дня каждое утро мы измеряли жадными глазами величину Марса. Чем дальше, тем больше планета принимала отчетливо округлую форму.

Если посмотреть невооруженным глазом, Марс походил на маленькую Луну, сначала такую крошечную, что казался точкой по сравнению с нашей Землей, но явно шарообразной. После трех или четырех дней мы заметили, что эта точка увеличилась, и, наконец, диаметр Марса достиг пятой части диаметра нашей Луны. Теперь это был маленький красный месяц.